

Алиев Хиби Курбанович, Магомедова Марьям Магомедовна

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВАНДАЛИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье произведен уголовно-правовой анализ объективных признаков вандализма, выраженных в форме осквернения зданий и порчи имущества на общественном транспорте. Кроме того, уделяется особое внимание конкретизации понятия "общественное место", выражающего один из признаков объективной стороны вандализма. Акцентируется внимание на "технических и иных средствах", способствующих нанесению непоправимого ущерба предмету вандализма. Предлагаются изменения в редакцию диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Дзига Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы. М.: Искусство, 1966. 320 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
3. Малевич К. Живописные законы в проблемах кино // Малевич К. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Гилея, 1995. Т. 1. 393 с.
4. Малевич К. Кино, граммофон, радио и художественная культура // Малевич К. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Гилея, 2004. Т. 5. 619 с.
5. Малевич К. Мир как беспредметность // Малевич К. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Гилея, 1998. Т. 2. 372 с.
6. Марьон Жан-Люк. Слепец в Силоаме // Марьон Жан-Люк. Перекрестья видимого. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 176 с.
7. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
8. Хренов Н. А. Кино: реабилитация архетипической реальности. М.: Аграф, 2006. 704 с.
9. Шукуров Ш. М. Храм умер? Введение в проблемы храмового сознания // Шукуров Ш. М. Храм земной и небесный. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 584 с.
10. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. 250 с.
11. Mitchell W. J. T. Vier Grundbegriffe der Bildwissenschaft // Mitchell W. J. T. Bildtheorien: anthropologische und kulturelle Grundlagen des Visualistic Turn / hrsg. von Klaus Sachs-Hombach. Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft, 2009. 437 S.

CINEMA AS MODEL OF TRANSFIGURATION

Avdoshin Georgii Valer'evich, Ph. D. in Philosophy
Kazan State Power Engineering University
avdoshinn@rambler.ru

Under the conditions of scientific and technical civilization cinema can be understood as space for the realization of myth. In this status it introduces such mode of human life as transfiguration. Transfiguration is a return of things to their prototypes. A myth is a narration-presentation about such return. In different epochs myth finds appropriate means of expressing, realizing itself, to which we can refer, for example, ritual church service, theatre. Since the XX century cinema becomes such a means.

Key words and phrases: cinema; myth; transfiguration; miracle; eidosis; image of Temple; simulacrum.

УДК 343.34

Юридические науки

В статье произведен уголовно-правовой анализ объективных признаков вандализма, выраженных в форме осквернения зданий и порчи имущества на общественном транспорте. Кроме того, уделяется особое внимание конкретизации понятия «общественное место», выражающего один из признаков объективной стороны вандализма. Акцентируется внимание на «технических и иных средствах», способствующих нанесению непоправимого ущерба предмету вандализма. Предлагаются изменения в редакцию диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова и фразы: вандализм; общественная опасность; общественное место; осквернение зданий; общественно-опасное деяние; порча имущества.

Алиев Хибн Курбанович

Дагестанский государственный педагогический университет
habib_aliev@mail.ru

Магомедова Марьям Магомедовна, к.и.н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
kurkimahi@mail.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВАНДАЛИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА[©]

Уголовно-правовой анализ признаков любого преступного посягательства начинается с элементов состава преступления. Отсутствие хотя бы одного из них исключает состав преступления [10, с. 130].

Целью данной статьи является наиболее полное и всестороннее рассмотрение всех обязательных и факультативных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

Единственным достаточным и необходимым основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Анализируя содержание объективной стороны состава вандализма, необходимо отметить, что данное преступление совершается только путём выполнения активных действий – осквернения зданий и порчи имущества на общественном транспорте. Указанные два самостоятельных действия, совершение каждого из которых достаточно для привлечения к уголовной ответственности, имеют признаки, от уяснения содержания которых зависит квалификация обоих видов преступного посягательства. Наибольшие трудности, на наш взгляд, в понимании и применении анализируемого преступления вызывает признак «осквернение», вследствие чего допускаются ошибки при квалификации.

Понятие «осквернение» в словарях русского языка толкуется как «опоганить, опакостить, обесчестить, окошунить, поругать, сделать нечистым, мерзким, поганым» [7, с. 727], «опозорить, подвергнуть поруганию, унижению, запятнать чем-нибудь» [9, с. 396].

В этой связи представляется возможным и значение глагола «оскорбить», то есть тяжело обидеть, крайне унижить [Там же], а значит причинить кому-нибудь либо чему-нибудь моральный ущерб. Подобное осквернение, по всем трактуемым пояснениям, вполне может выражаться в преступных антиобщественных актах как осквернение зданий или иных сооружений. Объектом посягательства является общественный порядок.

В данном случае предметом преступного посягательства, в отличие от объекта преступления, выступает предмет материального мира, именно на него воздействует преступник, нарушая тем самым общественные отношения, охраняемые законом. Осквернению подвергаются здания или сооружения, т.е. строения, предназначенные для проживания людей или их работы, где они выполняют свои профессиональные обязанности, либо для хранения товарно-материальных ценностей; также возможно, что это строение культурно-спортивного направления, где люди отдыхают или занимаются спортом. К иным сооружениям относятся мемориальные комплексы, памятники, стадионы, вокзалы, остановки либо станции под крышами или с застеклённым фасадом, а также мосты, рекламные щиты или панорамы, заборы, путепроводы и другие объекты. В частности, к ним можно отнести кладбищенские здания и сооружения, не предназначенные для погребальных церемоний, которые также подвергаются осквернению либо порче.

Практика свидетельствует, что вышеперечисленные предметы преступления (как здания, так и иные сооружения) достаточно часто подвергаются преступным посягательствам вандалов. Необходимо отметить, что эти здания или сооружения не относятся к культурным ценностям, но представляют в определённом значении ценность для социума, использующего эти здания в своих интересах. Осквернения предметов, которые не являются зданиями или иными сооружениями, а таковыми могут являться товары, образцы чего-либо, чертежи и т.п., следует квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества. При этом имущество может выступать и как предмет преступления, если оно предназначено для общего пользования. Подобное имущество должно быть связано с общественным местом, т.е. являться его составной частью (лифты в жилых домах, сидения на привокзальных станциях, оборудование в театрах, кинозалах, учреждениях почтовой связи и т.п.). Крушение транспортного имущества, определённое законодательно как «порча имущества на общественном транспорте», также представляет собой антиобщественные, преступные акты вандализма.

Действия в виде порчи имущества, предусмотренные ст. 214 УК РФ, имеют уголовно-правовое значение, т.к. совершены в определённых условиях, а диспозиция нормы закрепляет в качестве таких условий нахождение подвергающегося воздействию имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. В связи с этим следует признать важным для квалификации рассматриваемого посягательства место его совершения, в качестве которого выступают общественный транспорт и иные общественные места. Несмотря на определённую ясность, указанные понятия не имеют всё же чётких критериев, что и создаёт трудности при их толковании.

В рассматриваемой уголовно-правовой норме не указано, какой транспорт является общественным. Следовательно, понятие «общественный транспорт» («транспорт общего пользования») также равнозначно и понятию «маршрутное транспортное средство», под которым, согласно п. 1.2. Правил дорожного движения, понимается транспортное средство общего пользования, предназначенное для перевозки по дорогам людей и движущееся по установленному маршруту с обозначенными местами остановок [8]. К транспортным средствам общего пользования в большей части относятся автобусы (городские, пригородные, междугородные), троллейбусы, трамваи, метрополитены, железнодорожный транспорт, а также водный и воздушный.

Законом предусмотрено право каждого человека пользоваться общественным транспортом, выполняя при этом необходимые обязанности, такие как оплата проезда по установленному тарифу, соблюдение порядка в салоне, бережное обращение с имуществом и т.д. В соответствии со ст. 789 ГК РФ, перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признаётся перевозкой транспортом общего пользования, если из закона, иных правовых актов вытекает, что эта организация обязана осуществлять перевозки грузов, пассажиров и багажа при обращении любого гражданина или юридического лица [6, с. 255]. Всё это подтверждает принцип публичности договора перевозки транспортом общего пользования.

В категорию общественного транспорта не попадают школьные и служебные автобусы, внутренний транспорт крупных предприятий и организаций, воинские эшелоны и т.п., так как они недоступны широкой публике и не востребованы ею. Однако лифты и эскалаторы в зданиях и домах мы относим к общественному транспорту, так как они расположены в огромных жилых комплексах и постоянно находятся в общественном пользовании.

За текущее двадцатилетие значительное распространение получило маршрутное такси, вследствие чего заметно уменьшилось количество другого муниципального транспорта как городских, так и междугородних маршрутов. При этом владельцами маршрутных такси являются в основном индивидуальные предприниматели.

Необходимо обратить особое внимание на конкретизацию «общественного места» как одного из признаков объективной стороны вандализма в силу того, что он имеет существенное значение для правильной квалификации именно данного состава преступления. Так, Д. А. Фудельман считает, что «под общественными следует понимать любые места, расположенные как в черте населённых пунктов, так и за его пределами, вне жилых помещений, открытые для свободного доступа граждан как в определенное время, так и постоянно, предназначенные для общего пользования во время удовлетворения ими в этом месте различных потребностей в формах и способах, не запрещённых законом» [12, с. 112]. По мнению С. В. Розенко, общественное место должно соответствовать только одному критерию – свободный (открытый) доступ двух и более человек [11, с. 197]. Проявляя солидарность с мнением авторов, считаем, что определяющим критерием «общественного места», так же, как и «общественного транспорта», является признак публичности.

Акты вандализма, совершенные в местах расположения объектов культуры (учреждение культуры и досуга, библиотека, центральный парк культуры и отдыха, выставочный зал произведений искусства) или детских учреждений (детский сад, детский центр народного творчества, детский спортивный комплекс, школа, детский развлекательный центр), при прочих равных условиях свидетельствуют о большой общественной опасности деяния. В материалах судебной практики мы видим соответствующие подтверждения. Так, в 2007 году, 12 апреля сельский житель М. совершил вандализм в общественном месте Акушинского района Республики Дагестан. В состоянии алкогольного опьянения он умышленно повредил двери сельского Дома культуры, поломал 4 стула, 2 стола, 2 шкафа, а затем, нанося удары ногами, повредил металлическую печь, тем самым причинил ущерб Дому культуры на сумму 6 700 рублей [1]. Единственное учреждение культуры в этом селе не функционировало определенное время.

Другой пример: в ночь с 30 на 31 декабря 2010 г. гражданин Г. на территории парка села Сергокала Сергокалинского района Республики Дагестан поломал памятник воинам, павшим в боях в годы Великой Отечественной войны. Ущерб был причинен местному ГУП, на балансе которого состоял памятник, в сумме 55 087 рублей [5]. Данное преступление послужило началом (предпосылкой) совершения и других преступных деяний, предусмотренных статьями 115, 167 УК РФ и в совокупности со ст. 214 представленных в приговоре Сергокалинского районного суда РД.

Обстановка совершения актов вандализма как признак субъективной стороны в теории уголовного права понимается как совокупность ситуационных моментов, конкретных условий окружающей среды, в которых оно совершается, то есть для уяснения обстановки преступления необходимо знать, в какой ситуации совершается это преступное деяние и что ему сопутствует. В этом специфика рассматриваемых объективных признаков вандализма, хотя в тексте закона нет разъяснения обстановок совершения вандализма. Для квалификации актов вандализма допустимо как тайное, так и демонстративное и публичное совершение преступных деяний в форме осквернения зданий или иных сооружений. Исключают состав вандализма действия, выраженные в открытом проявлении пренебрежительного отношения к общепринятым нормам и правилам поведения, подрывающие общественное спокойствие в грубой и явной форме. Порча имущества в этом случае подпадает под признаки хулиганства, так как согласно УК РФ, хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Однако признак «грубости» не образует состава для вандализма.

Оценка нанесения значительного ущерба находится в ведении ст. 167 УК РФ, так как причинение значительного ущерба действиями виновного квалифицируется именно по этой статье. На наш взгляд, данная квалификация не совсем оправданна: совершая акт вандализма, виновный посягает на общественный порядок, а не на отношения собственности, в данном случае они выступают лишь в качестве дополнительного объекта.

Следовательно, осознавая повышенную общественную опасность совершения осквернения или порчи имущества в значительном размере, а также при помощи технических или иных средств, облегчающих преступные деяния, думается, следует ввести повышенную ответственность за совершение таких действий.

Данный способ общественно опасен, так как наличие технических и иных средств, прежде всего, говорит о предварительной подготовке к вандализму, ввиду того, что они заранее приобретаются или подыскиваются. К техническим средствам можно отнести различные виды разрушительных средств, способствующих осквернению зданий, сооружений, порчи имущества общественного транспорта и в других общественных местах. К ним следует отнести перфораторы, дрели, зубила и другие специальные средства, которые являются преобразователями электрической энергии и обладают значительной мощностью. Из рассматриваемого понятия следует исключить средства, оказавшиеся под рукой в момент совершения преступления, например, гвоздь, камень и т.д. К иным средствам можно отнести химикаты, трудно выводимые красящие средства, которые приводят к расходу значительных денежных средств для восстановления их первоначального вида.

Использование технических средств при совершении актов вандализма подтверждается материалами судебной практики Республики Дагестан. Так, 1 ноября 2005 года житель села Кахабросо с помощью зубила совершил порчу орнамента на памятнике-обелиске [3]. 22 февраля 2007 г. два ученика 9 и 10 классов Тебекмахинской средней школы умышленно разбили 13 стёкол в 9 оконных проёмах здания сельской школы, используя плоское зубило [2]. 11 февраля 2009 г. гражданин А. совершил порчу памятника Ленину, обезглавив памятник с помощью молотка [4]. В связи с этим, считаем необходимым усилить диспозицию ст. 214 дополнительным признаком – «с применением технических средств».

В юридической литературе разделились мнения по вопросу отнесения вандализма к преступлениям с формальным составом или формально-материальным составом. Первая позиция означает, что вредные последствия актов вандализма не являются элементом его состава. Вторая позиция исходит из того, что действия вандала заключались в порче имущества, которое он привел в негодное для использования состояние и тем самым причинил дополнительный материальный вред. Следовательно, состав вандализма является альтернативным, так как в деяние входит несколько действий, а значит и одного деяния достаточно для признания его преступлением.

Т.о. считаем, что содержание статьи 214 УК РФ представляется недостаточно завершённым, поскольку не все квалифицирующие признаки объективной стороны вандализма как одного из элементов состава преступления в ней отражены в должной мере. В связи с этим предлагаем внести в часть 2 ст. 214 УК РФ следующие изменения:

Те же деяния, совершенные с применением технических или иных средств, способствующих нанесению неоправданного ущерба.

Данное предложение обусловлено высокой распространенностью совершения актов вандализма с применением технических или иных средств, способствующих осквернению зданий, сооружений в общественных местах и порче имущества в общественном транспорте или в других общественных местах, что требует адекватной реакции законодателя.

Кроме того, в целях единообразного понимания объективных признаков вандализма предлагается обратить особое внимание на конкретизацию термина «общественное место» в силу того, что данный признак имеет существенное значение для правильной квалификации состава вандализма, скорректировав его следующим образом: «общественные места, находящиеся как в границах населенных пунктов, так и за их границами, обладающие признаком публичности и предназначенные для общего пользования во время удовлетворения в этом месте различных потребностей людей в формах и способах, не запрещенных законом».

Список литературы

1. Архив мирового судебного участка № 40 Акушинского района Республики Дагестан. Приговор от 3 мая 2007 г.
2. Архив мирового судебного участка № 40 Акушинского района Республики Дагестан. Приговор от 4 июня 2007 г.
3. Архив мирового судебного участка № 84 Унцукульского района Республики Дагестан. Приговор от 2 февраля 2006 г.
4. Архив мирового судебного участка № 92 Чародинского района Республики Дагестан. Приговор от 6 мая 2009 г.
5. Архив Сергокалинского районного суда Республики Дагестан. Приговор от 1 июля 2011 г.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект; КноРус, 2014. 576 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 2. 779 с.
8. О правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести. 1993. № 227.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 16-е, испр. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
10. Радько Т. Н., Гребнев Л. С., Ковалкин В. С., Фокина Н. И. Обществознание: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. 546 с.
11. Розенко С. В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 191-202.
12. Фудельман Д. А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации / отв. ред. и автор предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2008. С. 110-118.

OBJECTIVE ELEMENTS OF VANDALISM: CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC

Aliev Khibi Kurbanovich
Dagestan State Pedagogical University
habib_aliev@mail.ru

Magomedova Mar'yam Magomedovna, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
kurkimahi@mail.ru

The article provides the criminal and legal analysis of the objective elements of vandalism manifested in the form of the desecration of buildings and dilapidation on public transport. In addition, the authors pay special attention to concretizing the conception “public place” expressing one of the elements of the objective side of vandalism. The paper focuses on “technical and other means” promoting the irreparable damage of the subject of vandalism. The authors introduce changes in the redaction of the disposition of the appropriate criminal and legal norm.

Key words and phrases: vandalism; social danger; public place; desecration of buildings; socially dangerous act; dilapidation.

УДК 94(481).082:631.16(571.513)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности становления сельскохозяйственной науки в Хакасии в конце 1920-х – 1940-е гг. Объясняется необходимость создания Уйбатского опытно-мелиоративного участка и его дальнейшей реорганизации. Определяется вклад научных сотрудников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия в развитие научно-исследовательской деятельности. В научный оборот вводятся новые архивные данные, свидетельствующие о трудностях формирования сельскохозяйственной науки Хакасии в годы войны и послевоенный период.

Ключевые слова и фразы: сельскохозяйственная наука; научно-исследовательская работа; орошаемое земледелие; опытная станция; научный опыт; агротехника.

Артамонова Надежда Яковлевна, д.и.н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
lazar1918@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ В ХАКАСИИ В 1920-1940-Е ГГ. ©

Ситуация, сложившаяся в историографии истории Хакасии, свидетельствует о том, что историками проблема формирования сельскохозяйственной науки в этом национальном районе практически не изучена.